

Для того чтобы доказать существование «Летописца княжения Тферскаго», А. А. Шахматов резко отделяет текст второй части Тверского сборника вплоть до заголовка «Предисловие Летописца» от идущего после него, относя первый к одному своду, второй — к другому, и объявляет текст «Повести» началом «Летописца». Соответственно он подчеркивает однородность всего текста Тверского сборника начиная от заголовка и до конца Сборника. Но И. А. Тихомиров указал тот рубеж, где оканчивается сплошной текст первой части «Повести», и отметил, что после него идет текст летописного свода, в который компилятор второй части Тверского сборника вставил «Повесть о Михаиле». «Там, где он (составитель Тверского сборника, имеет в виду И. А. Тихомиров, компилятор второй части Тверского сборника, скажем мы, — Б. Д.) сделал последние выписки из жития,¹⁰⁷ он счел необходимым сказать „начнем о ихже начахом“,¹⁰⁸ т. е. о княжении Ивана Михайловича, начало княжения которого уже было раз описано и теперь повторяется в другой раз. Что это заключение принадлежит составителю Сборника, а не автору жития, видно из того, что в житии ни разу не упоминалось об Иване Михайловиче, и, следовательно, нельзя сказать: „начнем о ихже начахом“».¹⁰⁹

Таким образом ясно, что именно компилятор второй части Тверского сборника разорвал текст списываемого им летописного свода вставкой «Повести», очевидно, заимствованной из другого летописного свода, — иначе не надо было бы делать эту ссылку. Эта фраза компилятора отсекает текст, идущий после нее, от текста «Повести», и нельзя говорить обо всем тексте второй части Тверского сборника от заголовка и до конца Сборника (или даже до 1425 г.) как о принадлежащем к одному литературному памятнику — «Летописцу княжения Тферскаго».

А. А. Шахматов устранил это противоречащее его выводам наблюдение И. А. Тихомирова простым умолчанием о нем. Излагая порядок известий в Тверском сборнике, он называет указанную И. А. Тихомировым фразу «переходной».¹¹⁰ Далее выясняется, что переходной она названа не потому, что здесь составитель перешел к другому своему источнику, а потому, что здесь переход в изложении к другой теме. По мнению А. А. Шахматова, составитель Тверского сборника переписывал свод 1499 г. «вплоть до известия о смерти Ольга Рязанского» (включительно). А затем он сделал вставку из «Летописца княжения Тферскаго», простирающуюся от заголовка «Предисловие Летописца» (включительно) и до повторения известия о взятии Нижнего Семенов Дмитриевичем и царевичем Ентяком. Затем он вернулся к списыванию свода 1499 г., сделав при этом ошибочно повторение, о котором только что говорилось.¹¹¹

В таком случае фраза «прекратим слово... и начнем о их же начахом» оказывается принадлежащей не составителю второй части Тверского сборника, а составителю «Летописца княжения Тферскаго». Но тогда, что же

¹⁰⁷ Точнее, прервал выписку начала «Повести», так как конец ее он поместил ранее. Так, собственно, понимал это и И. А. Тихомиров.

¹⁰⁸ Приводим эту фразу целиком: «Но убо о сем прекратим слово и кончаем беседу, и начнем о их же начахом» (ПСРЛ, т. XV, стлб. 470). Эта фраза идет сразу же за последней фразой хвалебной характеристики Михаила (см. стр. 147).

¹⁰⁹ И. А. Тихомиров. О сборнике, именуемом Тверской летописью, стр. 282. В конце процитированного И. А. Тихомиров допустил неточность: о самом Иване Михайловиче в тексте жития рассказывается в связи с женитьбой Михаила. Следует говорить только о начале княжения Ивана Михайловича.

¹¹⁰ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 224.

¹¹¹ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 226—227.